

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№3 (31) шілде-қыркүйек 2022

ISSN 2710-3994

Бас редактор:

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяган Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәттайұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Раушан Жәліқызы

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусейтова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аязан Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэйти Стромил (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожакметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:
Кубеев Рустан Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Раушан Жәліқызы

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Raushan Zhalikyzy

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_31_3_27-40

МРНТИ 03.20.00

ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГОЛОДА 1921 – 1922 гг. В КАЗАХСТАНЕ

А.Т. Капаева*

Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова. Казахстан, Алматы.

*Корреспондирующий автор

E-mail: kapayeva.59@mail.ru (Капаева).

Аннотация. В статье предпринят анализ событий начала XX в., приведший к гуманитарной катастрофе казахского народа – голоду 1921–1922 гг. Политические катаклизмы: две революции, гражданская война привели к кризису экономическому. Международная обстановка была напряженной в виду того, что капиталистические страны не признали пришедшую к власти вооруженным путем диктатуру пролетариата, объявившую о строительстве социалистического государства. Западные страны всячески стремились поддержать антисоветские движения и создать экономическую блокаду. В статье рассматриваются теоретико-методологические основы изучения проблемы голода в Казахстане в 1921-1922 гг. Рассмотрены различные точки зрения на причины продовольственной катастрофы, охватившей в Казахстане 5 губерний из 7: Оренбургскую, Актюбинскую, Уральскую, Кустанайскую, Букеевскую и Адаевский уезд. Свидетели трагедии, в том числе партийные деятели, а также ученые первыми дали свои оценки происшедших событий. Многие из них главную причину видели в погодных условиях – джут, засуха, неурожай. Другие основывали свои выводы на последствиях гражданской войны, подчеркивая отсталость сельского хозяйства. Небольшая часть ученых, в качестве основной причины называли политику «военного коммунизма», продовольственную диктатуру власти.

Ключевые слова: революция, голод, продовольственная диктатура, «военный коммунизм», гуманитарная катастрофа.

ГТАМР 03.20.00

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921–1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚТЫ ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ-МЕТОДОЛОГИЯЛЫҚ ҰСТАНЫМЫ

А.Т. Қапаева*

Ш. Уәлиханов атындағы Тарих институты. Қазақстан, Алматы.

*Автор корреспондент

E-mail: kapayeva.59@mail.ru (Қапаева).

Аңдатпа. Мақалада XX ғасырдың басындағы қазақ халқын гуманитарлық апатқа жеткізген 1921–1922 жылдардағы ашаршылыққа талдау жасалынған. Саяси катаклизм: екі революция мен Азамат соғысы елді экономикалық дағдарысқа ұшыратты. Социалистік мемлекет құруды мақсат етіп билікке қарулы төңкеріспен келген пролетариат диктатурасын капиталистік елдердің мойындамауымен халықаралық жағдай шиеленісе түскен еді. Батыс елдері большевиктерге қарсы қозғалыстың кез келген түрін қолдап, Кеңес үкіметіне экономикалық қысым жасап, оқшаулауға тырысты. Мақалада Қазақстандағы 1921–1922 жылдардағы ашаршылықты зерттеудің теориялық-методологиялық негізі қарастырылған. Қазақстандағы 7 губернияның бесеуі: Орынбор, Ақтөбе, Орал, Қостанай, Бөкей мен Адай уездерін қамтыған азық-түлік тапшылығы жайлы әртүрлі пікірлер талқыланған. Ашаршылықтың тікелей

куәгерлері, солардың қатарында партия қайраткерлері мен ғалымдар алғашқылардың бірі болып бұл зұлматты оқиғаға өз бағаларын берген. Олар ашаршылықтың негізі себебін табиғат жағдайы – жұт, қуаншылық, астықтың шықпай қалуынан деп түсіндірген. Азамат соғысының ауыр салдары, ауыл шаруашылығының артта қалуы әсер етті деп пікір айтқандар да болды. Ғалымдардың шағын тобы ашаршылықтың себебін «әскери коммунизм» саясаты, кеңестік биліктің азық-түлік диктатурасын орнатуынан деп нақты ашып көрсетті.

Түйін сөздер: революция, ашаршылық, азық-түлік диктатурасы, «әскери коммунизм», гуманитарлық апат.

IRSTI 03.20.00

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE FAMINE OF 1921–1922. IN KAZAKHSTAN

А.Т. Капаева*

Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov. Kazakhstan, Almaty.

*Corresponding author

E-mail: kapaeva.59@mail.ru (Капаева).

Abstract. The article analyzes the events of the early twentieth century, which led to the humanitarian catastrophe of the Kazakh people – the famine of 1921–1922. Political upheavals: two revolutions, a civil war led to an economic crisis. The international situation was tense in view of the fact that the capitalist countries did not recognize the dictatorship of the proletariat, which came to power by force of arms, and announced the construction of a socialist state. Western countries tried in every possible way to support anti-Soviet movements and create an economic blockade. The article discusses the theoretical and methodological foundations for studying the problem of famine in Kazakhstan in 1921–1922. Various points of view on the causes of the food disaster that engulfed 5 out of 7 provinces in Kazakhstan: Orenburg, Aktobe, Ural, Kustanai, Bukeev and Adaevsky districts are considered. Witnesses of the tragedy, including party leaders, as well as scientists were the first to give their assessments of the events. Many of them saw the main reason in weather conditions – jute, drought, crop failure. Others based their conclusions on the effects of the civil war, emphasizing the backwardness of agriculture. A small part of scientists, as the main reason, called the policy of "war communism", the food dictatorship of power.

Key words: revolution, famine, food dictatorship, "war communism", humanitarian catastrophe.

Введение. Казахский народ прошел через многие испытания на своем историческом пути. Многовековую историю народа со своим хозяйственно-экономическим укладом, богатейшей культурой нарушил процесс колонизации со стороны Российской империи. Переселенческая политика привела к тому, что казахский народ стал арендатором своих собственных земель. Ограничения пользования землей привели к сокращению территорий для содержания скота, который являлся основой жизнедеятельности кочевника. Октябрьская революция, была принесена «сверху» и казахи, как и многие другие народы, были не готовы к тем «модернизациям», которые проводила власть. Реформирование края проводилось насильственными методами, без учета хозяйственно-экономических, историко-культурных особенностей коренного населения. Политика «военного коммунизма», продрозверстка, в особенности «мясная», без учета наличия скота в хозяйствах, привели к величайшей трагедии – голоду 1921–1922 гг.

Материалы и методы. Статья основана на архивных источниках, собранных в следующих архивах: Архив Президента РК, Центральный государственный архив РК, архив г. Астаны, Акмолинский областной архив. Интересные документы по теме содержит Ф.112. Оп.1 Акмолинская Уездная комиссия по оказанию помощи голодающим. г. Акмолинск; Ф.244

Акмолинский уездный Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. г. Акмолинск, Акмолинской губернии; Ф.250 Акмолинский уездный революционный комитет; Ф.275 Акмолинский уездный продовольственный комитет. Ф. 112 содержит справки, отчеты, доклады, протоколы заседаний, подтверждающие положение о том, что голод 20-х годов не ограничился 1921–1922 годами, а продолжился и в 1924 г. в Акмолинской губернии. Архивные документы подтверждают, что голод был в следующих районах: «Карагандинской, Нуринской, Захарьевской, Асан-Кайгинской, Сары-Аркинской. Сары-Суйской, Кургальджинской волости и в самом городе. Имеются протоколы заседаний, где рассматривался вопрос об изъятии церковных ценностей для оказания помощи голодающим. Подтверждается предположение, что хронологические рамки голода 1921–1922 гг. условны, что он начался раньше в 1916-1918 гг. и в 1924 г. еще продолжался. (ссылки на документы в статье ниже).

По исследуемой теме большим подспорьем является сборник архивных документов, подготовленный Центральным Государственным архивом РК в 2022 г. «Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане 1921–1923 гг.» в 2-х томах. В сборник включены постановления, протоколы, стенограммы заседаний, докладные записки, служебные инструкции, доклады Центральной комиссии помощи голодающим и Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода при ВЦИК.

Результаты. За 30 лет суверенного развития для современных исследователей стали доступны источники, которые долгое время были под идеологическим запретом., многое изменилось в методологии научных исследований. Для объективной интерпретации источников в данной работе мы стремились опираться на современные научные знания, новейшие теоретико-концептуальные разработки. Что касается методологии, то мы исходили из «методологического плюрализма», о котором еще в 1911 г. говорил Бердяев Н. в работе «Философия свободы» во второй главе «Вера и знание» (Бердяев, 1911:27). В нашей действительности имеется в виду отход от «единственно верной» марксистско-ленинской методологии, отход от классового и партийного деления, доминировавшими в советский период и обращение к различным по своей концептуальной направленности и значению разработкам современного гуманитарного знания. Мы исходим из того положения, что в любом историческом периоде имеются как положительные, так и негативные моменты, выявление которых и является объективной задачей любого исследователя. Всесторонний анализ источников покажет что превалировало на чаше весов конкретного исторического периода. При исследовании истории советского периода необходим тщательный критический анализ, поскольку власть много «декларировала» на бумаге, что на самом деле оказывалось фикцией, как показала дальнейшая история. Это касается всех сторон жизни – политической, экономической, социальной, культурной.

Идея вождя революции о социальной справедливости в обществе сама по себе имеет место быть. Известное выражение, что «кухаркины дети» должны управлять государством были понятны простому угнетенному народу. Но силовые методы, которыми повсеместно действовали большевики по всем направлениям (экономика, политика и т.д.) были неприемлемы по своей сути. Тем более последствия этих методов привели к невиданной катастрофе. Нельзя оправдать неисчислимые жертвы народа, в том числе казахского, который понес наибольшие потери в результате голодных катастроф начала XX в. никакими идеями «справедливости». Ради чего были эти жертвы? Ради утопической идеи равенства всех народов или мирового господства коммунистической идеи? Нарушение традиционной жизни казахов, переселенческая политика, насильственная седентаризация, гуманитарная катастрофа, репрессии – все это ради декларации государства социально справедливого, заботящегося о своих гражданах, независимо от национальности и места проживания. Большинство провозглашенных тезисов партии так и остались громкими лозунгами лишь на бумаге. Как говорится «Благими намерениями вымощена дорога в ад» ... Одно дело провозгласить, возвестить идеи и совсем другое – реализация этих идей на деле, результат.

Начало XX в. в истории казахов было трагическим и драматическим по своим последствиям. Страну сотрясали различные политические катаклизмы, которые тяжким бременем легли на плечи казахов и отразились на их положении: первая мировая война, жестоко подавленное восстание 1916 г., две революции – буржуазно-демократическая и социалистическая, гражданская война. Последующие эксперименты советской власти в политической и экономической сфере привели казахов к невиданному голоду, который унес жизни более миллиона человек. Голод сопровождал человечество на протяжении всего существования. В древнейшее время человек полностью зависел от природы и причинами голода были только погодные условия: засуха, заморозки, наводнения, которым человек не мог противостоять. Постепенно человек научился с некоторой степенью сосуществовать и подстраиваться под изменения природы. С развитием общества большую роль в продовольственной безопасности начинают играть социальные факторы, такие как войны, революции, которые приводили к разорению и обнищанию населения и как следствие к голоду. Голод был сильнее всего там, где к социальным и природным факторам присоединялась ошибочная, неправильная политика правящих кругов, направленная против своего народа. Страшным по своим последствиям был голод 1921–1922 гг. Голод 20-х гг. на протяжении долгого времени не был объектом специального научного исследования. Хотя в отличие от голода 1930-х годов о нем знала мировая общественность, потому что скрыть такие масштабы голода было невозможно: голод охватил Поволжье, Урал, Башкирию, Западную Сибирь и почти весь Казахстан, 5 губерний из 7 существовавших: Оренбургскую, Актюбинскую, Уральскую, Кустанайскую, Букеевскую губернии и Адаевский уезд (Оренбургская губерния, которая входила в состав КАССР).

Надо отметить, что голод 1921–1922 годов это условное обозначение хронологических рамок, поскольку различные документы свидетельствуют о том, что голод в казахской степи начался уже в 1916–1918 гг., охватил Туркестанский край г., особенно пострадал Аулие-Атинский уезд. Архивные источники показывают, что в 1919 г. казахи вновь столкнулись с голодом. В газете «Дальневосточное обозрение» № 39 от 17 апреля 1919 г. отмечалось, что продовольственный вопрос среди киргизского населения поражает «своей кошмарностью». «Киргизы вымирают от голода почти по всей киргизской территории. Много умирает детей и стариков. Нет волостей, где не голодали бы». На земском собрании в Омске 26 марта 1919 г. выступил представитель киргизского населения, рассказавший об ужасах голода, охватившего киргизские области (РГАСПИ, 976:56). К сожалению, и верхняя граница также условна, поскольку документы архива (Астана) свидетельствуют о голоде в Акмолинской области, охватившем весь регион в 1924 г. (ГА Астаны, 5:10). Акмолинская уездная комиссия по оказанию помощи голодающим. Протоколы заседания комиссии помощи голодающим 1924 г.).

Одним из тех, кто 26 ноября 1917 года на IV-м общемусульманском съезде забил тревогу о том, что Туркестанский край охвачен страшным голодом, был М. Шокай. Он открыто заявил, что Туркестанский край остался без зерна, народ голодает, смертность растет с каждым днем, имеются беженцы, скитающиеся между степью и городом. Позже в своей статье «Правда о Туркестане», опубликованной в газете «Вольный горец», он с горечью и негодованием написал о том, что от голода казахи покидают свои аулы и вереницами в поисках лучшей доли стекаются в город, куда их не впускает военный кордон, специально поставленный у входа в город, и что, вместо того, чтобы оказать помощь и накормить голодающих внутри города, их насильно выталкивают за его пределы.

Голод 1921–1922 гг. охватил регионы Казахстана, в частности Оренбургскую, Актюбинскую, Уральскую, Кустанайскую, Букеевскую губернии и Адаевский уезд.

Первые сведения о голоде 20-х годов и их причинах освещались свидетелями этой трагедии, а также партийными функционерами и общественными деятелями, работавшими в различных организациях по ликвидации голода, так сказать «по горячим следам». Так, в газете «Правда» 21 июля 1921 г. опубликовано воззвание ЦК РКП(б) ко всем членам партии, в котором причинами голода называется «вся прошлая история»: «Бедствие, постигшее страну Советов, является результатом не только засухи этого года, оно подготовлено и обусловлено всей нашей историей, отсталостью нашего сельского хозяйства, неорганизованностью его, низким уровнем

сельскохозяйственных знаний, низкой техникой, отсталыми формами севооборота; оно усилено результатами войны и блокады, не прекращающейся борьбой против нас помещиков, капиталистов и их слуг» (Правда, 1921). В воззвании абсолютно верно отражены почти все причины, за исключением одной – политики советской власти в отношении крестьянства, «политики военного коммунизма», непомерных размеров продразверстки, «мясного налога» в казахских степях, которая лишила казахов единственного средства существования.

К вышеперечисленным общим причинам голода прибавлялись специфические причины, характерные только для казахской степи. Массовое переселение крестьян, проводимое центром якобы с целью развития производительных сил национальных окраин, проводилось с вопиющими нарушениями прав коренного населения, выселявшихся со своих исконных земель на неосвоенные территории. Всего за период с 1896 по 1914 г. в области Казахстана переселилось 2027263 человека. (Алексеенко, 1981: 65) Все это количество пришлого населения наделялось не просто земельными участками, а лучшей землей по берегам рек, водоемов.

Декрет Совнаркома КАССР от 17 ноября 1920 г. о прекращении всякой крестьянской колонизации на казахские земли до окончательного землеустройства коренного населения, а также ранее прибывших переселенцев не возымел никакого действия. Придя к власти большевики продолжили политику царского самодержавия по освоению якобы «пустующих земель» Урала, Казахстана, Сибири, придерживаясь концепции «ничейности» той или иной территории. В контексте традиционного хозяйства казахов говорить о «ничейности» земель, либо о «земельных излишках» было по меньшей мере бессмысленно. На самом деле, земли Казахстана не пустовали, они были объектом хозяйственной деятельности казахов. Традиционно казахи занимались кочевым скотоводством, которое было единственно целесообразной формой в условиях резко континентального климата и преобладания степного засушливого ландшафта. Скотоводство казахов предполагало сезонное кочевание по степи в целях содержания лошадей, которые являлись основным источником жизнедеятельности коренного населения. Причем пути кочевания были строго определены и распределены между родами и не пересекались между собой. С первых дней советской власти большевики начали радикальные преобразования в сельском хозяйстве казахов, начав процесс силовой седентаризации казахов, разрушая традиционную структуру хозяйствования, существовавшую на протяжении веков. Власть рассматривала кочевничество как архаическое, отсталое, малопродуктивное хозяйство, требующее незамедлительных «революционных мер». «Русскими колонистами была присвоена большая часть казахских угодий в масштабах 94 млн. акров земли, а местное население было изгнано на скудные пустынные пространства. Если столетие тому назад средняя казахская семья имела во владении 150 животных, то к 1914 г. в хозяйстве находилось менее 15–ти голов.» (Сужиков, 2019: 175)

Коренное население лишалось во-первых, своих земель на которые заселялись переселенцы из центральных регионов России; во-вторых лишались скота, который не мог содержаться в ограниченном пространстве аула. Казахам запрещалось теперь кочевать по своим традиционным путям, поскольку вся земля перешла в собственность Советов, которые начали борьбу с кочевым скотоводством казахов. Раньше при неблагоприятных погодных условиях – засухи или ранних заморозков, казахи перегоняли свой скот на более благоприятные по атмосферным показателям районы. После установления советской власти, они потеряли такую возможность «бороться» с засухой и джугами, которые сопровождали жизнь скотовода на протяжении всей жизни. Уменьшение пастбищ привело к уменьшению скота, а вскоре к почти поголовному его истреблению (90-95%). Эта одна из предпосылок страшных последствий голода 1921-1922 гг. наплыв переселенцев в 1920–1921 гг. достиг огромных размеров, под реальной угрозой оказалось обеспечение коренного населения землей. 14 июля 1922 г. III сессия ЦИК КАССР вновь поднимает вопрос о запрещении всякой колонизации территории республики.

Национальная интеллигенция Казахстана, еще до Октябрьской революции отмечала пагубность переселенческой политики царизма.

А. Букейханов критически воспринимал земельную политику России и был сторонником естественноисторической эволюции кочевого и полукочевого хозяйства. Он утверждал, что

переселенческая политика не приведет к улучшению экономического положения не только казахов, но и русского крестьянства. «Распылив превосходные пастбища киргизской степи и обратив ее в пустыню, крестьянин окажется у разбитого корыта, а киргизы, лишившись к тому времени своих пастбищ, окончательно обнищают, если только, пролетаризированные новыми условиями жизни, они не переселятся на горные заводы и в города» (Букейханов, 1994:37)

С.Д. Асфендиаров. В работе «История Казахстана» автор рассматривает колониальную политику царизма, аграрный вопрос. В частности, он пишет: «Переселенческая политика царизма нанесла чрезвычайно большой ущерб казахскому государству. Основными чертами, характеризующими царскую переселенческую политику являются: 1) изъятие лучших, наиболее ценных угодий вместе с водными источниками; 2) полное игнорирование нужд казахского населения, порождавшее земельную путаницу и нарушавшее естественный и привычный цикл кочевков; 3) постоянное смещение казахских аулов с обжитой территории, со сносом строений, с занятием готовых ирригационных сооружений и древесных насаждений и 4) допущение массового самовольного переселения, с последующим оформлением переселенцев» (Асфендиаров, 1998: 187).

Какими путями и методами устанавливалась советская власть в казахских степях, об отношении казахов к революции, о голоде 20-х годов писал в своих статьях Мустафа Шокай. В работе «Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата)», первая часть которой вышла в 1928 г. М. Шокай опирается на протоколы партийных и др. конгрессов, изданных советскими издательствами, туркестанскими газетами и журналами на русском, казахском, узбекском языках, приводит выдержки из речей партийных деятелей. При цитировании дает ссылки на источники и анализирует их. Так, М. Шокай ссылается на книгу Т. Рыскулова заместителя председателя Совнаркома РСФСР «Революция и коренное население Туркестана» (1925 г.). Говоря о «голодной политике» советской власти в отношении коренного населения Туркестана, в частности среди казахов Т. Рыскулов приводит цитату из речи активного участника установления советской власти в Туркестане Тоболина на заседании Туркестанского Центрального исполнительного комитета который заявил прямо, что киргизы (казахи), как экономически слабые с точки зрения марксистов, все равно должны будут вымереть. Поэтому для революции важнее тратить средства не на борьбу с голодом, а на поддержку лучших фронтов. (Чокаев, 1999:32). Другой революционер Георгий Сафаров (Володин) в работе «Колониальная революция» (1921г.) пишет следующее: «Удаленная от власти мусульманская беднота была лишена и хлеба. Новый город (так называлась часть туркестанских городов, где проживало в основном европейское население) обрушивался на голодные старые города и кишлаки градом реквизиций и конфискации, а мусульманское население вымирало, будучи не в силах само справиться с голодом» (Сафаров, 1996:132). В глазах мусульманского населения, пишет он далее, новая власть стала означать «голодную смерть, красногвардейский налет на сложившийся веками национальный быт, расправы без разбора, поголовные конфискации и реквизиции, самочинные обыски» (Сафаров, 1996:133). Опираясь на советские источники (1919 г) Шокай приводит цифру жертв голода в 1.114.000 человек.

М. Шокай отмечает «чтобы понять трагизм казахской бедноты и весь цинизм советского правительства, надо знать, что при царском режиме у казахского народа было отобрано около 40 млн. десятин лучшей земли в пользу русских переселенцев, что советское правительство обещало именем национально-освободительной революции, именем «мирового революционного пролетариата», что земельная несправедливость павшего режима будет исправлена, что казахам будет возвращена отобранная земля, что на казахские земли переселенцы допущены не будут... У казахов земли отбираются в пользу самовольно переселившихся русских крестьян под угрозой вооруженной силы» (Чокай, 1993:63).

Главный вопрос любого государства – это вопрос территорий, земли. Как мы видим, сначала царская империя, а затем и советская Россия колонизировали земли Казахстана, ссылаясь на их «ничейность» и неосвоенность. За счет переселения крестьян на казахские земли решали свои внутренние проблемы «недостатка» земель и социальные вопросы. Захват лучших земель,

силовая седентаризация привели к уменьшению скота у казахов, что в свою очередь привело к невиданному голоду.

Основная причина голода 20–х годов – политика «военного коммунизма», проводившаяся в стране. Главным звеном этой политики была продразверстка, в результате которой у населения изымалось все «подчистую» силовыми методами – конфискацией и реквизицией. К концу 1920 г. продразверстка была распространена практически на все виды продовольствия, в том числе «мясная» разверстка в скотоводческих районах. Продовольственная разверстка в Казахстане начала осуществляться с начала 1920 г. Основной отраслью экономики Казахстана являлось животноводство, которое оказалось в глубочайшем кризисе. Реквизиционная политика советской власти в Казахстане особенно подорвала животноводство.

Ученые, экономисты – аграрники 20–х годов (С.М. Дубровский, Б.Н. Книпович, Н.Д. Кондратьев, С.Г. Струмилин, Г.С. Гордеев и др.) справедливо отмечали, что неурожай сам по себе не мог стать главной причиной голодной катастрофы 20–х годов, поскольку такие низкие показатели урожая встречались и раньше, однако таких страшных последствий не было. Голод был следствием отсталости сельскохозяйственного производства, усугубленный 1-ой мировой и гражданской войнами, а также некоторые отмечали (Кондратьев Н.Д.) что голод был результатом непродуманной продовольственной и земельной политики советской власти.

В дореволюционное время были сильны родовые связи, если случался джут, члены рода, особенно баи, имевшие большое количество скота, всегда помогали разорившимся и потерявшим скот сородичам. В 1903 г. в очерке «Киргизы» (казахи), опубликованном в № 3 ежемесячного научного журнала «Сибирский наблюдатель», русский исследователь В.К. Никольский свидетельствовал: «Громадные степные пространства, покрытые травой и удобные для пастбищ, позволяли водить много скота, а родовая организация поддерживала сородичей, имевших несчастье по той или иной причине лишиться скота. Угнали ли у киргиза барантчи его табун, лишился ли он его вследствие джута, он не обрекался на голодную смерть... Он не выкидывался из рода, не вычеркивался из числа степняков, напротив, его старались поддержать, давали возможность опереться вновь...» (Сибирский наблюдатель, 1903:21). Конечно, нельзя идеализировать отношения между баем и разорившимся сородичем, это был далеко не альтруизм со стороны бая, бедняк становился полностью материально зависимым и работал на бая. Колонизация казахского края и правительственные распоряжения были направлены на процесс разложения родового строя казахов. Правительство не устраивала сильная родовая власть, которая проявлялась прежде всего в экономической стабильности, когда сородичи поддерживали друг друга во всех жизненных ситуациях и жили сплоченно, так и при необходимости объединения против врагов, которых было немало в истории киргизов (казахов). Родовое деление киргиз отменялось по Временному Положению 1868 г. и вводилось волостное, в результате чего роды оказались разделены по разным волостям, иногда и уездам. «Присматриваясь к общественно–экономической жизни киргиз, мы должны констатировать то обстоятельство, что с падением родовых устоев в жизни степи начинает выделяться течение, разделяющее киргизскую народную массу на антагонистические по имущественному положению классы (Сибирский наблюдатель, 1903:5). Это было сделано по политическим мотивам, из–за предосторожности боязни сильной родовой организации. Ввиду сокращения земли для выпаса скота, которые отдавались переселенцам, баи теперь вынуждены были думать о более интенсивном использовании земли. С приходом советской власти начался «поход» против кулаков и баев–скотовладельцев. Конфисковывалось хозяйство баев, сами они зачастую выселялись со своих мест. Теперь разорившемуся в джут казаху некому было помочь. Как и добивалась советская власть: все были уравнины в бедности. Партийными и советскими органами в республике была начата политическая кампания, направленная на дискредитацию казахских баев, представлявшая их в качестве «врагов народа». В декабре 1927 г. была образована комиссия для разработки проекта закона о конфискации хозяйств крупных баев. Позже в 1928 г. вышли различные постановления, главная мысль которых была в том, что главный враг это баи, которые «жестоко эксплуатируют аульное население», бороться необходимо с ними. Среди казахского населения целенаправленно формировалось всеобщая ненависть к баям. Простому

человеку внушалось, что все мероприятия советской власти направлены на улучшение жизни беднейшего населения.

В борьбе с голодом 20-х годов участвовали представители национальной интеллигенции: как сторонники партии «Алаш», так и партийный советские деятели. Они выполняли одну задачу – помочь своему народу преодолеть тяжелейшие испытания, выпавшие на их плечи. На 32 году независимости мы должны объективно оценивать вклад и тех и других в историю казахского народа, поскольку они выполняли одни задачи, но шли разными путями. Одна часть казахской интеллигенции, выходцы из феодальной и родоплеменной знати, самая образованная прослойка (Козыбаев, 2000:345) предлагали путь эволюционного развития, другая часть – выходцы из народа, познавшие в детстве и юности тяготы и лишения жизни, призывали к революционному решению проблем народа. Однако и те и другие были обмануты и преданы советской властью, и те и другие были репрессированы по политическим статьям и уничтожены. Но это не означает, что мы должны возвышать одних, принижая роль других, только потому что идейные взгляды на различные вопросы не совпадали. Необходимо объективно проанализировать их программы, деятельность, вклад в историю народа.

Партийный советские деятели: Турар Рыскулов, Миржакип Дулатов, Жусупбек Аймауытов, Мухтар Ауэзов, Сакен Сейфуллин делали все от них зависящее в борьбе с голодом. Сейткали Мендешев – первый Председатель Центрального Исполнительного Комитета Казахской АССР поддерживал идею сотрудничества с бывшими деятелями партии Алаш. В 1920 г. он предложил привлекать специалистов алашордынцев к национально-государственному строительству (Мендешев, 2021:49). Огромный вклад в борьбу с голодом 1921–1922 гг. внес С. Мендешев. На второй казахстанской областной конференции РКП(б) в г. Оренбурге 21 февраля 1922 г. С. Мендешев выступил с докладом «О голоде в КССР и борьба с ним», в котором обстоятельно остановился на причинах, размерах голода и мероприятиях, направленных на ликвидацию страшного бедствия. «Громадные размеры бедствия вследствие недорода поставили громадную часть населения Кирреспублики под угрозу гибели от голода. По сообщениям с мест, люди питаются кореньями трав и листьями растений. В некоторых районах люди съели собак, кошек и др. мелких животных... В особенности тяжелые муки переживает кочевое население в степи, киргизская беднота, потерявшая от джута весь свой скот... Краткие сообщения с мест говорят, что киргизы со своими семьями молчаливо гибнут в зимовках, не видя и не ожидая ниоткуда помощи» (Мендешев, 2021:101). Далее в докладе проведен сравнительный статистический анализ упадка сельского хозяйства, животноводства по бедствующим регионам. Так, с 1917 по 1921 гг. посевная площадь сократилась на 47%, с

Другим партийным советским деятелем, участвовавшим в борьбе с голодом был Сакен Сейфуллин, который в 1922-1924 гг. был Председателем Совнаркома КССР. С. Сейфуллин принимал участие в заседаниях СНК КССР, которые решали неотложные вопросы по ликвидации голода.

С. Сейфуллин был членом КирЦИКа, во время голода 20-х годов занимался сбором и доставкой скота, зерна, семян пострадавшим от голода районам. Во время голода распространились эпидемиями тифа, чумы. Повсеместно не хватало медицинских работников, медикаментов, не говоря уже о стационарах. С. Сейфуллин не мог остаться в стороне и помогал собирать скот, продукты из более благоприятных регионов в районы бедствия. Всегда был в центре событий и сам заболел тифом. В поездках он был свидетелем голодной катастрофы, видел умирающих от голода детей и стариков. Эта страшная страница в истории родного народа нашла отражение в его творчестве, в частности в стихотворении «Голодный казах» (Абсеметов, 2006: 53). В октябре 1922 г. на III съезде Советов КССР Сакен Сейфуллин избирается Председателем Совнаркома, но из-за болезни смог приступить к обязанностям в ноябре 1922 г. На первом же заседании СНК рассмотрен вопрос об оказании помощи голодающим.

16 ноября 1922 г. при КирЦИКе по инициативе Сейткали Мендешева, Сакена Сейфуллина и Жанайдара Садвокасова создается Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода (ЦЕКАПОСЛЕДГОЛ). (Абсеметов, 2006: 52).

Т. Рыскулов будучи свидетелем голодной катастрофы, на заседании Центрального Исполнительного комитета Туркестана, председателем которого он был назначен 21 января 1920 г. озвучил цифры погибших от голода и болезней, которые составляли 25–50% населения в каждом районе. Он отмечал, что численность местного населения уменьшилась настолько, что из четырех волостей едва ли можно собрать оставшихся людей на 1 волость. Рыскулов призвал немедленно открыть специальные пункты для обеспечения голодных питанием, особое внимание уделить детям. Непосредственно принимал участие в организации столовых и медпунктов, руководил размещением беженцев.

12 мая 1921 года на расширенном заседании исполнительного комитета Тургайского уезда был рассмотрен вопрос об оказании срочной помощи пострадавшим от голода жителям. В работе заседания приняли участие Темирбек Жургенев, представители ЦИК А. Жангельдин, С. Аргыншиев, Тимошенко, Арынгазиев и др. Было принято решение о создании комиссии для оказания срочной помощи голодающему населению из представителей от отдела снабжения, экономического и продовольственного отделов во главе с председателем уездного исполнительного комитета. Предполагалось организация на местах отделений комиссии (ЦГА РК, 287: 5).

В одном ряду с советскими партийными работниками в борьбе с голодом принимали участие и бывшие лидеры и деятели Алаш – Ахмет Байтурсынов, Алихан Букейханов, Миржакип Дулатов, Мухтар Ауэзов и др.

Миржакип Дулатов, объективно оценивая размеры охватившего голода, предположил, что государственная помощь не может охватить степные районы, находящиеся вдали от железных дорог в виду разбросанности населения – поэтому им было выдвинуто предложение мобилизовать всех казахских работников губернии для сбора скота в виде добровольного пожертвования и собранный скот доставлять в голодающие районы. С таким заданием М. Ауэзов и А. Досов отбыли в Семипалатинск, А. Кенжин и М. Толепов – в Акмолинск, С. Садвакасов – в Кустанай. В результате этой работы за 2–3 месяца собрано около 15 тысяч голов крупного скота, которые были доставлены с пострадавшие труднодоступные районы и распределены среди населения. Миржакип Дулатов за лето 1922 г. объехал три уезда Семипалатинской губернии с целью сбора скота (Абсеметов, 2006:56). (С. Сейфуллин – Председатель Совнаркома КССР (1922–1924 гг.).

18 ноября 1921 г. Ахмет Байтурсынов по личной просьбе переводится с должности Председателя Наркомпроса в Центральный комитет помощи голодающим.

Для организации помощи голодающим, сбора продовольствия и скота для пострадавших регионов М. Ауэзов и А. Досов были направлены в Семипалатинск, А. Кенжин и М. Толепов – в Акмолинск, С. Садвакасов – в город Кустанай. Представители казахской интеллигенции проводили огромную работу по оказанию помощи голодающим.

Интересны выводы свидетелей голодной катастрофы, так например, одним из руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим был С.Н. Прокопович, который в 50-е годы в США опубликовал исследование, посвященное голоду 1921–1922 гг. Проанализировав причины голода, он пришел к выводу, что партия большевиков проводила классовую политику по преследованию зажиточных крестьян, изъятию у них всех запасов продовольствия. К тому же погодные условия усилили последствия политики партии, что привело к невиданному голоду. Таким образом, профессор С.Н. Прокопович рассматривал в качестве основной причины голода – продовольственную политику большевиков (Прокопович, 1952:20).

Тогда же к проблеме голода с философско-социологических позиций обратился П.А. Сорокин. Его книга «Голод как фактор», увидевшая свет в 1921 г. автор утверждает, что основная причина голода – это политика большевиков. Он отмечает, что «к 1921 г. разрушительные последствия программы коммунистов стали ясны даже отсталым крестьянам. Их поля не возделывались и зарастали сорняками. У крестьян не было ни посевного материала, ни стимулов к труду на земле. Города умирали, национализированные заводы, лишившись топлива, останавливались. Железные дороги были разрушены. Здания превратились в руины.

Смертельная удавка коммунизма потихоньку затягивалась не шее народа. Бурные митинги и волнения на заводах и среди крестьян участились, количество таких случаев быстро росло» (Сорокин, 1990: 21).

Советская методология видела причины голода только в природных катаклизмах, циклично сотрясавших казахскую степь: засуха, джугы, непогода. Фундаментальные исследования по аграрной истории ведущих ученых Казахстана – А.Б. Турсунбаев, Г.Ф. Дахшлейгер, Б.А. Нурпеисов К.Н. и др. (Турсунбаев, 1967; Дахшлейгер, 1965; Нурпеисов, 1972).

В немногочисленных работах казахстанских ученых причины голода 20-х годов рассматриваются по-разному. Советские казахстанские ученые сводили причины катастрофы в основном к природным условиям: засуха, джуг и т.д. Это и понятно в условиях господства марксистско-ленинской методологии, просто невозможно было писать иначе. В работах подчеркивалась роль партийных органов всех уровней в борьбе с голодом. Труды советского периода пронизаны классовой идеологией, так везде подчеркивается, что борьба с голодом осложнялась сопротивлением классового врага, стремившегося использовать трудности для укрепления своих позиций. «Проникая в аульные и сельские Советы, волисполкомы, кооперативы, баи, кулаки и их подручные неправильно исчисляли ставки налога, чтобы переложить его основное бремя на бедняков, середняков, а продовольственную помощь государственных и общественных организаций направляли в так называемые «культурные хозяйства», лишая нуждавшихся в ней хозяйства» (Дахшлейгер, 2015:165). В трудах этого периода отмечалось, что все беды с продовольствием исходят от кулаков и баев, которые саботировали решения государства. Работы советских историков необходимо изучать, так как многие из них содержат ценный фактический материал, интересные обобщения и выводы, несмотря на существовавшие рамки марксистско–ленинской методологии.

В к.80-х – начала 90-х годов появились работы казахстанских ученых, в которых рассматривались вопросы социально-экономических деформаций в казахском ауле, приведших к массовому голоду и откочевкам среди казахского народа. Это работы Козыбаева М.К., Нурпеисова К.Н., Алдажуманова К.С., Койгельдиева М.К., Омарбекова Т., Абылхожина Ж.Б. Труды этих ученых являются теоретико-методологической основой для изучения вопросов истории Казахстана XX в. (Козыбаев, 2000; Нурпеисов, 1995; Алдажуманов, 1998; Койгельдиев, 2009; Омарбеков, 1993; Абылхожин, 1991).

С 90-х годов XX в. начинается новый период развития в изучении истории Казахстана, были подняты многие проблемы, не исследовавшиеся в советский период в силу господствовавшей марксистско-ленинской методологии: депортация народов, коллективизация, репрессии и т.д. Большой резонанс в обществе получила тема голода 30-х годов, унесшая по разным подсчетам более 2 млн. человек, который скрывался более 70 лет по идеологическим причинам. В настоящее время написаны монографии, опубликованы сборники архивных документов, раскрывающие причины и последствия гуманитарной катастрофы казахского народа. Это был не первый голод, в 1921-1922 г. большая часть Казахстана была охвачена голодом. Голод охватил также Поволжье. Урал и др. территории, но по понесенным жертвам, пострадали больше всего казахи. Изучение этой гуманитарной катастрофы в Казахстане началось относительно недавно. Об аграрной политике начала XX в., о политике «военного коммунизма», приведшей к трагедии казахский народ наиболее подробно и всесторонне написано в трудах профессора Абылхожина Ж.Б. «массовый голод был вызван и чрезвычайной экономической ситуацией в результате политики «военного коммунизма», жестко проводимой Советской властью, и обернувшейся сильным ударом по народному хозяйству, и особенно по сельской отрасли». (История Казахстана, 2010: 187).

Большую работу в исследовании темы голода 1921–1922 гг., его предпосылок и последствий проводят региональные историки.

Первой работой, непосредственно посвященной голоду 1921–1922 гг. является работа Б. Мусаева «Голод в Казахстане 1921–1922 годах в Казахстане и ликвидация его последствий», вышедшая в 2006 году в Актобе (Мусаев, 2006). Несмотря на то, что работа заявлена как

учебное пособие, в ней подробно изложены вопросы гуманитарной катастрофы: причины, характер, масштабы голода, а также мероприятия органов власти по организации борьбы с голодом и его последствиями. Голод в Семипалатинской губернии 1921–1922 г. рассмотрен в работах Кариевой Т.А. (Кариева, 2001). В коллективной работе ученых Западного Казахстана «История Западно-Казахстанской области», показана роль председателя Каз ЦИКа Сейткали Мендешева, возглавлявшего комиссию по борьбе с голодом 1921–1922 гг. Аграрная история Центрального Казахстана подробно освещена в монографии Альжапаровой Б.К. «Аграрная история Центрального Казахстана в первой трети XX в. (Альжапарова, 2018) (Астана 2018). Автор рассматривает социально-экономические последствия политики коллективизации и седентаризации, процессы разрушения хозяйства казахов в 20–30-е годы XX в., масштабы голода и откочевок на примере Центрального Казахстана. Региональные научные исследования позволяют более полно и объективно воссоздать историю голода 1921–1922 гг., выяснить причины и последствия для каждого региона конкретно, на основе чего составить общую картину.

В монографии Медеубаева Е.И. «Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология (1918–1921 г.г.) анализируется социально-экономическое и политическое положение в Казахстане после российской революции 1917 г. (Медеубаев, 2001) Автор проанализировал особенности процесса осуществления продовольственной диктатуры в регионах Казахстана.

Большой интерес представляет вышедший в июне 2022 г. сборник архивных документов «Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане 1921–1923 гг.» в 2 – х томах, подготовленный Центральным Государственным архивом РК. В предисловии к сборнику отмечается, что в него вошли более 900 документов и материалов, находящихся на хранении в ЦГА, а также ряд документов АП РК. «В представленных документальных источниках содержатся ценные сведения о деятельности высших центральных и республиканских органов государственной и партийной власти по борьбе с голодом и ликвидации его последствий, демографических изменениях в составе населения, аграрно-продовольственных и хозяйственно-экономических потерях, оказавших значительное влияние на ухудшение здоровья и возросшую смертность людей» (сборник документов, 2021).

«Казахский народ, как и другие народы национальных аграрных окраин, не был подготовлен для перехода к социализму. В действительности, он был привнесен сверху на казахскую землю. Для обоснования этого скачка была создана теория перехода казахского народа от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.» (Козыбаев, 2000:207).

Таким образом, проводимая большевиками экономическая политика, которая во многом слепо копировала политику центра, пренебрегая своеобразием конкретно-исторического, социально-экономического и национально-бытового уклада жизни коренных народов края, они действовали порой более «революционно», обгоняя центральную Россию в проведении некоторых экономических преобразований. (Козыбаев, 2001:369).

Таким образом, придя к власти вооруженным путем, большевики установили диктатуру пролетариата. Насильственными методами начали «модернизацию» степного края, который был абсолютно не готов к такому сценарию. Революция была привнесена сверху, о сути которой не ведали даже жители сел и деревень самой России, удаленных от крупных городов, не говоря уже о казахских аулах. Положение осложнялось гражданской войной, в которой одни боролись за сохранение самодержавия, другие за «новую» власть рабочих и крестьян, как анонсировали захватившие власть рабочие и солдаты. Жители русских деревень и казахских аулов не видели принципиальной разницы между «красными» и «белыми», которые грабили и забирали последнее у простого народа, жестоко обращались с местным населением. На современном этапе исторического развития, архивные документы говорят как о «белом», так и о «красном» терроре.

Молодая советская страна, оказалась в окружении стран капиталистического лагеря, которые хотели «задушить в колыбели» страну рабочих и крестьян, как писали идеологи страны Советов. Для защиты необходимы были ресурсы и немалые, которых в сложившихся

международных и внутренних условиях категорически не хватало. В Казахстане была осуществлена тоталитарная модель «модернизации», основанная на ускоренной промышленной индустриализации в ущерб сельскому хозяйству. Для индустриализации нужны были станки и оборудование для промышленности, которые закупали за рубежом за валюту. Иностранные государства покупали у молодой страны Советов в основном хлеб и другую сельхозпродукцию. Для «выжимания» как можно большего количества сельскохозяйственной продукции вводится политика «военного коммунизма», которая включает ряд чрезвычайных мер, в том числе продовольственную диктатуру. Главным звеном была продразверстка, предполагавшая изъятие не только излишков продуктов, но и семенной материал. Тяжелым бременем на казахское население легла «мясная разверстка», предполагавшая сдачу живого скота специально организованным экспедициям. Количество изымаемого скота спускалось «сверху» и не учитывало реального количества имеющегося скота, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы. Скот являлся основой всей жизнедеятельности коренного населения. Реквизиция скота у кочевого населения, обрекала их на голодную смерть. Помимо «мясной» разверстки на жителей возлагалась гужевая повинность, для выполнения которой реквизировались лошади и верблюды в большом количестве.

Колонизация Казахстана, начавшаяся при царизме была продолжена при советской власти. Земли казахов изымались в переселенческий фонд и передавались переселившимся крестьянам. Проводилась политика насильственной седентаризации кочевого населения, без учета традиционно-хозяйственной жизнедеятельности, природно-климатических условий жизни, социально-культурного кода казахов. Исконно казахские земли, ставшие собственностью Российской империи, а затем советской России отдавались коренному населению в аренду. Казахи не имели теперь возможности при угрозе джута отгонять свои стада в более благоприятные по погодным условиям местности, как это было испокон веков. К тому же целенаправленное разрушение родового строя казахов привело к расслоению общества. Казахи, потерявшие скот во время джута в досоветское время не оставались один на один со своей бедой, им помогали сородичи. Теперь же члены одного рода были разделены новым территориальным делением в разные волости и уезды. Царская власть, затем и советская власть боялись сильной родовой общины казахов, которая показывала свою сплоченность и организованность в критические моменты истории.

Политика «военного коммунизма», продразверстка, силовые методы в отношении народа привели к гуманитарной катастрофе 1921–1922 гг. в Казахстане, в результате которой погибло около 50% населения. К сожалению, этим бедствием испытания народа не закончились, впереди казахский народ ожидало еще более страшное бедствие – голод 1931-1933 гг.

Статья выполнена в рамках реализации проекта ГФ АР09259227 «Голод в Казахстане в 1921–1922 годах и его последствия (на основе новых архивных и письменных источников)».

Information about authors:

Капаева Айжан Токановна – Doctor of Historical Sciences, Professor, State Tax Service Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov. Kazakhstan, Almaty. E-mail: kapaeva.59@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1198-018>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

- Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана, социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920–1930 гг.). А., 1991 (240).
- Алдажуманов К.С. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–1933 гг. Сб. документов и материалов / Вступ. статья и сост. К.С. Алдажуманов и др. Алматы. Фонд «XXI век», 1998.
- Алдажуманов К.С. Крестьянское движение сопротивления // Депортированные в Казахстан народы: история и судьбы. Алматы. Арыс. 1998. С.91.
- Алексенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав. 1870–1914 гг. Алма-Ата, 1981. С.65.
- Асфендияров С. История Казахстана. Алматы, 1998. С. 187.

- Абсеметов М. Сакен Сейфуллин – Председатель Совета Народных Комиссаров. Астана. 2006. С.53.
- Альжапарова Б.К. «Аграрная история Центрального Казахстана в первой трети XX в. Астана, 2018.
- Дахшлейгер Г.Ф. Социально–экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929 гг.). Алма-Ата, 1965. 535 с.
- Дахшлейгер Г.Ф. Социально–экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана. Алма-Ата, 1965;
- Дахшлейгер Г.Ф. Избранные труды. А., 2015. с. 165.
- Бердяев Н. «Философия свободы». М.,1911. С. 27.
- Бөкейханов А. Шығармалары (Сочинения). Алматы: Жалын, 1994.
- Государственный архив Акмолинской области. Ф. 112. Оп. 1. Д. 5.
- История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Т.4. А.2010.
- Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане 1921–1923 гг.» сборник документов и материалов в 2–х томах. А., 2021.
- Кариев Т.А. Ашаршылық зардаптары // Қазақ тарихы. 2001 №5. 35–46. бб. Қазақ қалай аштыққа ұшырады? // Қазақ тарихы. 2002. №3. 49–57.
- Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В двух томах. Алматы, 2000. Т.1, Т.2.
- Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды). Алматы, 2006.
- Қозыбаев М.Қ. Өркениет және ұлт. Алматы: Сөздік Словарь, 2001. 369 б.
- Койгельдиев М.К. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920–1940-х годов. Алматы: Искандер, 2009. 448 с.
- Медеубаев Е.И. «Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология (1918–1921 г.г.). А, 2003.
- Мусаев Б. Голод в Казахстане 1921–1922 годах в Казахстане и ликвидация его последствий. Ақтобе, 2006.
- Нурпеисов К.Н. Крестьянские советы Казахстана (история становления, укрепления и практической деятельности аульных Советов в 1917–1928 гг.). А., 1972, Правда 1921 г., 21 июля.
- Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. Нью–Йорк, 1952.
- Российский Государственный архив социально-политической истории РГАСПИ Ф. 71. Оп.3 З. Д. 976 Л. 56.
- Сафаров Г. Колониальная революция. Алматы, 1996. С.132.
- Сейткали Мендешев. Сборник документов и материалов. А., 2021. С.49.
- Сибирский наблюдатель 1903. № 3. книга 8, Томск. С.21.
- Сорокин П.А. Голод и идеология общества. // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990.
- Сужиков Б.М. Очерки зарубежной историографии Казахстана XIX– XX вв. Алматы, 2019. С. 175.
- Турсунбаев А.Б. Казахский аул в трех революциях. Алма-Ата, 1967. – 483 с.
- Чокаев Мустафа. Туркестан под властью Советов. А. 1999. С.32.

REFERENCES:

- Abylkhozhin ZH.B. Traditsionnaya struktura Kazakhstana, sotsial'no–ekonomicheskiye aspekty funktsionirovaniya i transformatsii (1920–1930 gg.). Алматы, 1991 (240).
- Aldazhumanov K.S. Nasil'stvennaya kollektivizatsiya i golod v Kazakhstane v 1931–1933 gg. Sb.dokumentov i materialov. Almaty. Fond «XXI vek». 1998.
- Aldazhumanov K.S. Krest'yanskoye dvizheniye soprotivleniya // Deportirovannyye v Kazakhstan narody: istoriya i sud'by. Almaty: Arys. 1998. S.91.
- Aleksenko N.V. Naseleniye dorevolutsionnogo Kazakhstana (chislennost', razmeshcheniye, sostav. 1870–1914 gg. Alma-Ata, 1981. S.65).
- Asfendiarov S. Istoriya Kazakhstana. Almaty, 1998. S. 187.
- Absemetov M. Saken Seyfullin – Predsedatel' Soveta Narodnykh Komissarov. Astana. 2006.S.53.
- Al'zharova B.K. «Agrarnaya istoriya Tsentral'nogo Kazakhstana v pervoy treti KHKH v. Astana, 2018.
- Asfendiarov S. History of Kazakhstan. Almaty, 1998. S. 187.
- Absemetov M. Saken Seifullin – Chairman of the Council of People's Commissars. Astana. 2006.p.53.
- Alzharova B.K. «Agrarian history of Central Kazakhstan in the first third of the twentieth century. Astana, 2018.
- Dakhschleiger G.F. Transformationum socialium oeconomicarum in aul et regione Kazakhstan (1921–1929). Alma-Ata, 1965. 535 p.

- Dakhshleyger G.F. Sotsial'no–ekonomicheskiye preobrazovaniya v aule i derevne Kazakhstana. Alma–Ata, 1965.
- Dakhshleyger G.F. Izbrannyye trudy. A., 2015. s. 165.
- Berdyayev N. "Philosophia Libertatis". M., MCMXI. S. XXVII.
- Bokeikhanov A. Shygarmalary. Almaty: Zhaly, 1994.
- Gosudarstvennyy arkhiv Akmolinskoy oblasti. F.112. Op.1.D.5.
- Istoriya Kazakhstana s drevneyshikh vremen do nashikh dney. T.4. A.2010.
- Kazakstandaǵy asharyshlyk, Golod v Kazakhstane 1921–1923 gg.» sbornik dokumentov i materialov v 2-kh tomakh. A., 2021.
- Karneva T.A. Aşaǵıshlıq zardaptarı. //Qazaq tarıxı. 2001 №5. 35–46. bb.) Qazaq qalay aşıqqa uşıradı? // Qazaq tarıxı. 2002. №3. 49–57.
- Kozybayev M.K. Kazakhstan na rubezhe vekov: razmyshleniya i poiski. V dvukh tomakh. Almaty, 2000. T.1, T.2.
- Kozybayev M.K. Problemy metodologii, istoriografii i istochnikovedeniya istorii Kazakhstana (Izbrannyye trudy). Almaty, 2006.
- Kozybayev M.K. Ціркәпет және ұлт.– Almaty: Sızdik Slovar, 2001. 369 b.
- Koygel'diyev M.K. Stalinizm i repressii v Kazakhstane 1920–1940-kh godov. Almaty: Iskander, 2009. 448 s.
- Medeubayev Ye.I. «Voyennyy kommunizm v Kazakhstane: politika, praktika, ideologiya (1918–1921 g.g.). A, 2003.
- Musayev B. Golod v Kazakhstane 1921–1922 godakh v Kazakhstane i likvidatsiya yego posledstviy. Aktobe, 2006.
- Nurpeisov K.N. Krest'yanskiye sovery Kazakhstana (istoriya stanovleniya, ukrepleniya i prakticheskoy deyatelnosti aul'nykh Sovetov v 1917–1928 gg.). – A., 1972. Pravda 1921 g., 21 iyulya.
- Prokopovnich S.N. Narodnoye khozyaystvo SSSR. N'yu-York, 1952.
- Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii RGASPI F.71. Op.33. D.976. L. 56.
- Safarov G. Kolonial'naya revolyutsiya. Almaty, 1996. S.132.
- Seytkali Mendeshev. Sbornik dokumentov i materialov. A., 2021. S.49.
- Sibirskiy nablyudatel' 1903. № 3. kniga 8, Tomsk. S.21.
- Sorokin P.A. Golod i ideologiya obshchestva //Kvintessentsiya: Filosofskiy al'manakh. M., 1990.
- Suzhikov B.M. Ocherki zarubezhnoy istoriografii Kazakhstana XIX– XXvv. A., 2019. S. 175.
- Tursunbayev A.B. Kazakhskiy aul v trekh revolyutsiyakh. – Alma-Ata, 1967. 483 s.
- Chokayev Mustafa. Turkestan pod vlast'yu Sovetov. A. 1999. S.32.

МАЗМҰНЫ ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Бұрханов Б.Б. КЕҢЕСТІК ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ИСЛАМНЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ).....	4
Кушқумбаев А.Қ., Уалиев Т.А. ЕР ЕДІГЕ ЖЫРЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ (XIX ғ. II-жартысы – XX ғ. I-жартысы).....	15
Қапаева А.Т. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921 – 1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚТЫ ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ-МЕТОДОЛОГИЯЛЫҚ ҰСТАНЫМЫ.....	27

ТАРИХ

Ағатай Ө.М. ҚАЗАҚ БАТЫРЛАР ЖЫРЛАРЫНДАҒЫ ДӘСТҮРЛІ ЖАҚ (ЖАЙ) ҚАРУЫ.....	41
Бекенова А.А. СОҒЫСТАН KEЙІНГІ ОНЖЫЛДЫҚТАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ШАРУАЛАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ТҮРМЫСТАҒЫ МЕРЕКЕЛЕУ МӘДЕНИЕТІ (1945 – 1955).....	56
Дүйсенова Н.К., Смағұлов Б.Қ. 1930 – 1950 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МУЗЕЙ САЛАСЫ ДАМУЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	70
Закарья Р. ЕУРОПАЛЫҚ МИГРАНТТАРДЫҢ КСРО-ҒА ҚОНЫС АУДАРУЫНЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ, СОНДАЙ-АҚ ОЛАРДЫҢ НЕГІЗГІ КАТЕГОРИЯЛАРЫ.....	81
Көкебаева Г.К., Шілдебай С.Қ., Стамшалов Е.И. 1967 ЖЫЛҒЫ ШЫМКЕНТ КӨТЕРІЛІСІ	98
Крупко И.В. ОТЫРАР КІТАПХАНАСЫНЫҢ БЕЙНЕ ЖӘНЕ НАРРАТИВ СЕМИОЗИСІ: ЖОҒАЛҒАН АҒАРТУШЫЛЫҚТЫ ІЗДЕСТІРУ БАРЫСЫНДА.....	112
Күнікеев А.Д., Жетпісбай Н.Ы. ЖОЛАМАН ТІЛЕНШІҰЛЫ БАСТАҒАН КӨТЕРІЛІС (1822 – 1840).....	126
Қалыбекова М.Ш. XX ҒАСЫРДЫҢ 30 – 50 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ БІРІГЕЙЛІКТІ ЖОЮ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	138
Қасымова Д.Б. Ж. ШАЯХМЕТОВ ПЕН Д. ҚОНАЕВ ҚЫЗМЕТТЕРІНЕН ҚАЛАЙ КЕТТІ: ЖАЛПЫ ЖӘНЕ ЕРЕКШЕ КЕЗЕҢДЕРІ.....	151
Қозыбаева М.М. СОҒЫСТАН KEЙІНГІ КЕЗЕҢДЕ ҚАЗАҚСТАН КОЛХОЗДАРЫНЫҢ	

ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ (1946 – 1953).....	163
Қуанбай О.Б. ҚҰЛСАРЫ БАТЫР – ДИПЛОМАТ, МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚОҒАМ ҚАЙРАТКЕРІ (1715–1776).....	172
Құдайбергенова А.И., Мамытова С.Н., Көбеев Р.Ж. АШЫҚҚАН ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫНЫҢ АУЫП БАРҒАН ЖЕРДЕГІ ЖАҒДАЙЫ ТУРАЛЫ АРХИВТІК ДЕРЕКТЕРДЕН (1931 – 1933).....	185
Муканова Г.К., Байжуманова З.Б. БӨКЕЙХАНОВТЫҢ РЕДАКТОРЛЫҒЫНДАҒЫ «БАХАИЗМ» ЖАЙЛЫ ДӘРИСТЕР ЖӘНЕ СМАҒҰЛ СӘДУАҚАСОВТЫҢ «ОҚУЛЫҚ ЖАЗБАЛАРЫ».....	196
Нурсултанова Л.Н., Еркін А.Е. ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ТАЯУ ШЫҒЫСТЫҢ САЯСИ – ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ: ТАРИХИ-ХРОНОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТИ.....	206
Оразов Р.Е., Сатенова М.Р. АХМЕТ БАЙТҰРСЫНОВ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫ.....	217
Оспанов Н.М. КЕҢЕС ОДАҒЫНЫҢ БҰҰ-ДАҒЫ ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАРДЫ РЕПАТРИАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ САЯСАТЫ.....	228
Ошан Ж. ҚЫТАЙ ЖАЗБАЛАРЫНДАҒЫ ЕЛТЕРІС ҚАҒАН ТУРАЛЫ ШІНАРА МӘЛІМЕТТЕР.....	238
Сарманова С.Р., Қозыбаева М.М., Маслов Х.Б. ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН ЖӘНЕ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ БІРЕГЕЙЛІГІН ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	249
Сманова А.М. АХМЕТ ЗӘКИ УӘЛИДИДІҢ ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ДҮНИЕТАНЫМДЫҚ КӨЗҚАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ.....	257
Стась И.Н., Нурбаев Ж.Е., М.М. Козыбаева АҚМОЛА ҚАЛАСЫНДАҒЫ ХІХ Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – ХХ Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҒИБАДАТХАНА ҚҰРЫЛЫСЫНЫҢ ТАРИХЫНАН (ФОТОҚҰЖАТТАР МАТЕРИАЛДАРЫНДАҒЫ СӘУЛЕТТІК ТАЛДАУ).....	266
Ш.Б. Тілеубаев, С.Г. Белоус, Н.Н. Құрманалина, А.Н. Конкабаева ХХ ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ ҰЙЫМДАР МЕН ҰЛТЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ МУЗЕЙ ІСІН ҰЙЫМДАСТЫРУДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ.....	277
Түрсүн Х.М., Шаметов С.Т., Исаев М.С. ИСЛАМДЫҚ ЖӘНЕ ХРИСТИАНДЫҚ ЖЕРАСТЫ МІНАЖАТ ОРЫНДАРЫНЫҢ ҚҰРЫЛЫСЫ МЕН ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ОРТАҚ БЕЛГІЛЕР.....	289
Ханна Матт ЖАҒАҢДЫҚ ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАУ ҚҰБЫЛЫСЫ БІРІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС КЕЗІНДЕ: ТҮРКІСТАН ТӘЖІРИБЕСІ (1914 – 1916).....	301

Черепанов К.В.

Д.А. ҚОНАЕВТЫҢ АЛМАТЫНЫҢ ЕЛОРДАЛЫҚ
КЕЛБЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ.....314

Шакиева А.С.

ОТАН ТАРИХЫНДАҒЫ ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ:
КЕҢЕСТІК КЕЗЕҢ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ТАРИХ (САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ).....329

Шотанова Ғ.А., Өжкенев Е.М., Жұмаділ А.Қ.

БӨКЕЙ ОРДАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАР:
ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДЫ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ БАСТАЛУЫ.....340

АНТРОПОЛОГИЯ

Әжіғали С.Е., Әшім Б.Ә.

БАТЫС ҚАЗАҚСТАН КЕШЕНДІ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ-ЭТНОАРХЕОЛОГИЯЛЫҚ
ЭКСПЕДИЦИЯСЫНЫҢ 2021 ЖЫЛЫ ҚОБДА ӨЛКЕСİNДЕ ЖҮРГІЗГЕН ЗЕРТТЕУЛЕРІ.....353

Ганиева А., Ананьевская Е., Хасенова Б.

ҚАЗАҚ ҚЫСТАУЫНЫҢ ЗАТТЫҚ ТОПТАМАСЫ:
АҚМОЛА ӨҢІРІНДЕГІ ДАЛАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША.....361

Кулагина Е.В., Смағұлов Б.Қ., Болсынбек Т.Н.

ОМБЫ ӨЛКЕТАНУШЫСЫ СЕРГЕЙ РОМАНОВИЧ ЛАПТЕВТИҢ ЖОЛ ЕСТЕЛІКТЕРІНДЕГІ
ҚАЗАҚТЫҢ ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИЕТІНЕ
ҚАТЫСТЫ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ МӘЛІМЕТТЕР.....370

Рогожинский А.Е., Камалдинов И.Р.

ОРТАҒАСЫРЛЫҚ АСПАРА ЖӘНЕ ШАРУАШЫЛЫҚ ҚАЛАЛАРЫ
(2021 – 2022 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ АЛДЫН-АЛА НӘТИЖЕЛЕРІ).....384

МЕРЕЙ ЖАС

Алдажуманов Кайдар Сейсембаевұлы – 80 жас.....393

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ МЕТОДОЛОГИИ

- Б.Б. Бурханов**
О НЕКОТОРЫХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ ИСЛАМА
В СОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР).....4
- А.Қ. Кушкумбаев, Т.А. Уалиев**
ИСТОРИОГРАФИЯ ЭПОСА ЕР ЕДІГЕ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – I ПОЛОВИНЕ XX ВВ.....15
- А.Т. Капаева**
ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ ГОЛОДА 1921 – 1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ.....27

ИСТОРИЯ

- У.М. Агатай**
ТРАДИЦИОННОЕ ОРУЖИЕ ЛУК В КАЗАХСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ.....41
- А.А. Бекенова**
КУЛЬТУРА ПРАЗДНОВАНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
КРЕСТЬЯН КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945-1955).....56
- Н.К. Дуйсенова, Б.Қ. Смагулов**
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОЙ
СФЕРЫ В КАЗАХСТАНЕ В 1930-Х – 1950-Х ГГ.....70
- Р. Закарья**
ПРЕДПОСЫЛКИ МИГРАЦИИ В СССР ЕВРОПЕЙСКИХ МИГРАНТОВ,
А ТАКЖЕ ИХ ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ.....81
- Г.К. Кокебаева, С.К. Шилдебай, Е.И. Стамшалов**
ЧИМКЕНТСКОЕ ВОССТАНИЕ 1967 ГОДА.....98
- И.В. Крупко**
СЕМИОЗИС ОБРАЗА И НАРРАТИВА ОТРАРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ:
В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.....112
- А.Д. Куникеев, Н.Ы. Жетписбай**
ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЖОЛАМАНА ТЛЕНШИЕВА (1822-1840).....126
- М. Калыбекова**
ПРОБЛЕМЫ РАЗРУШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В 30-50-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....138
- Д.Б. Касымова**
КАК «УХОДИЛИ» СО СВОИХ ПОСТОВ Ж. ШАЯХМЕТОВ
И Д. КУНАЕВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....151
- М.М. Козыбаева**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОЛХОЗОВ КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1953).....	163
О.Б. Қуанбай КУЛСАРЫ БАТЫР – ДИПЛОМАТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ (1715-1776).....	172
А.И. Кудайбергенова, С.Н. Мамытова, Р.Д. Кубеев ИЗ АРХИВНЫХ ДАННЫХ О ПРЕБЫВАНИИ КАЗАХСКИХ ГОЛОДОБЕЖЕНЦЕВ НА МЕСТАХ ОТКОЧЕВКИ (1931-1933).....	185
Г.К. Муканова, З.Б. Байжуманова ЛЕКЦИЯ ПО «БЕХАИЗМУ», РЕДАКТОР БУКЕЙХАНОВ И «ПИСАНИЕ УЧЕБНИКОВ» СМАГУЛОМ САДВОКАСОВЫМ.....	196
Л.Н. Нурсултанова, А.Е. Еркін ПОЛИТИКО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ИСТОРИКО – ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	206
Р.Е. Оразов, М.Р. Сатенова АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ И КАЗАХСКОЕ ОБЩЕСТВО.....	217
Н.М. Оспанов ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ООН В ОТНОШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ.....	228
Ж. Ошан ЧАСТИЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ЭЛЬТЕРИС-ХАНЕ В КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ.....	238
С.Р. Сарманова, М.М. Козыбаева, Х.Б. Маслов АЛИХАН БУКЕЙХАН И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХОВ.....	249
А. Сманова НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК АХМЕТА ЗАКИ ВАЛИДИ.....	257
И.Н. Стась, Ж.Е. Нурбаев, М.М. Козыбаева ИЗ ИСТОРИИ ХРАМОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В Г. АКМОЛИНСК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛАХ ФОТОДОКУМЕНТОВ).....	266
Ш.Б. Тілеубаев, С.Г. Белоус, Н.Н. Курманалина, А.Н. Конкабаева ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	277
Х.М. Турсун, С.Т. Шаметов, М.С. Исаев ОБЩИЕ ЧЕРТЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ ПОДЗЕМНЫХ МОЛИТВЕННЫХ МЕСТ.....	289

Ханна Матт

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ВОЕННОГО ПЛЕНА
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ ТУРКЕСТАНА (1914 – 1916).....301

К.В. Черепанов С.Е. Ажигали, Б.А. Ашим

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ
КОМПЛЕКСНОЙ ЭТНОГРАФО-ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ 2021 ГОДА В ХОБДИНСКОМ РЕГИОНЕ.....314

А.С. Шакиева

ИССЛЕДОВАНИЕ УЛУСА ДЖУЧИ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА:
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ).....329

Г.А. Шотанова, Е.М. Ужкенов, А.К. Жумадил КАЗАХИ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ:

НАЧАЛО МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....340

АНТРОПОЛОГИЯ

С.Е.Ажигали, Б.А. Ашим

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ
ЭТНОГРАФО-ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2021 ГОДА В ХОБДИНСКОМ
РЕГИОНЕ.....353

А. Ганиева, Е. Ананьевская, Б. Хасенова

ПРЕДМЕТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАЗАХСКОГО КЫСТАУ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АКМОЛИНСКОМ ПРИИШИМЬЕ.....361

Е.В. Кулагина, Б.Қ. Смагулов, Т.Н. Болсынбек

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ
В ПОЛЕВЫХ ЗАМЕТКАХ ОМСКОГО КРАЕВЕДА СЕРГЕЯ РОМАНОВИЧА ЛАПТЕВА.....370

А.Е. Рогожинский, И.Р. Камалдинов

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДИЩА АСПАРА И ШАРУАШЫЛЫК
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2021 – 2022).....384

ЮБИЛЕЙ

Алдажуманов Кайдар Сейсембаевич – 80 лет.....393

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

B.B. Burkhanov ON SOME SPECIFIC FEATURES OF ISLAM IN SOVIET CENTRAL ASIA (HISTORIOGRAPHICAL REVIEW).....	4
A.K. Kushkumbayev, T.A. Ualiyev HISTORIOGRAPHY OF YER YEDIGE EPIC IN 2 ND HALF OF 19 – 1 ST HALF OF 20 CC.....	15
A.T. Капаева THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE FAMINE OF 1921–1922. IN KAZAKHSTAN.....	27

HISTORY

O.M. Agatay A BOW AS A TRADITIONAL WEAPON IN THE HEROIC EPICS OF THE KAZAKHS.....	41
A.A. Bekenova CULTURE OF CELEBRATION IN THE EVERYDAY LIFE OF THE PEASANTS OF KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR DECADE (1945-1955).....	56
N.K. Düisenova, B.Q. Smagulov SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM SPHERE IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S – 1950S.....	70
R. Zakarya PREREQUISITES FOR MIGRATION OF EUROPEAN MIGRANTS TO THE USSR, AS WELL AS THEIR MAIN CATEGORIES.....	81
G.K. Kokebayeva, S.K. Shildebai, E.I. Stamshalov SHYMKENT UPRISING OF 1967.....	98
I.V. Krupko SEMIOSIS OF THE IMAGE AND NARRATIVE OF THE OTRAR LIBRARY: IN SEARCH OF THE LOST ENLIGHTENMENT.....	112
A.D. Kunikeev, N.N. Zhetpisbay THE UPRISING LED BY ZHOLAMAN TLENSHIEV (1822 –1840).....	126
M. Kalybekova PROBLEMS OF THE DESTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY IN THE 30-50s XX CENTURY.....	138

D. Kassymova HOW Z. SHAYAKHMETOV AND D. KUNAYEV LEFT THEIR POSTS: COMMON AND PARTICULAR.....	151
M.M. Kozybayeva SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COLLECTIVE FARMS OF KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR PERIOD (1946 – 1953).....	163
O. Kuanbay KULSARY BATYR – DIPLOMAT, STATE AND PUBLIC ACTOR (1715 – 1776).....	172
A.I. Kudaibergenova, S.N. Mamytova, R.D. Kubeyev FROM ARCHIVAL DATA ON THE STAY OF THE KAZAKH FAMINE REFUGEES IN THE MIGRATION DESTINATIONS (1931 – 1933).....	185
G.K. Mukanova, Z.B. Baizhumanova LECTURE ON "BEHAISM", EDITOR BUKEIKHANOV AND "WRITING TEXTBOOKS" BY SMAGUL SADVOKASOV.....	196
L.N. Nursultanova, A.E. Erkin POLITICAL AND ECONOMIC COOPERATION OF KAZAKHSTAN AND THE MIDDLE EAST: HISTORICAL AND CHRONOLOGICAL ASPECT.....	206
R.E. Orazov, M.R. Satenova AKHMET BAITURSYNOV AND KAZAKH SOCIETY.....	217
N.M. Ospanov THE POLICY OF THE SOVIET UNION IN THE UN WITH RESPECT TO THE PROBLEM OF REPATRIATION OF PRISONERS OF WAR.....	228
Zh. Oshan PARTIAL INFORMATION ABOUT ELTERIS KHAN IN CHINESE SOURCES.....	238
S.R. Sarmanova, M.M. Kozybayeva, K.B. Maslov ALIKHAN BUKEIKHAN AND THE DEVELOPMENT OF THE ETHNIC IDENTITY OF THE KAZAKHS.....	249
A. Smanova SCIENTIFIC ACTIVITY AND FORMATION OF THE WORLDVIEW OF AKHMET ZAKI UALIDI.....	257
I.N. Stas, Zh.Y. Nurbayev, M.M. Kozybayeva FROM THE HISTORY OF TEMPLE CONSTRUCTION IN AKMOLINSK IN THE SECOND HALF OF THE 19 TH – EARLY 20 TH CENTURIES (ARCHITECTURAL ANALYSIS ON THE MATERIALS OF PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS).....	266
Sh.B. Tleubayev, S.G. Belous, N.N. Kurmanalina, A.N. Konkabayeva ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS AND NATIONAL INTELLIGENTIA ON THE ORGANIZATION OF MUSEUM BUSINESS IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.....	277
H.M. Tursun, S.T. Shametov, M.S. Isaev COMMON FEATURES IN THE CONSTRUCTION AND OPERATION OF ISLAMIC AND CHRISTIAN UNDERGROUND PRAYER PLACES.....	289

Hanna Matt

GLOBAL CAPTIVITY IN THE FIRST WORLD WAR:
PRISONERS OF WAR IN TURKESTAN, 1914 – 1916.....301

K. Cherepanov

THE ROLE OF D. A. KUNAEV IN SHAPING THE CAPITAL IMAGE OF ALMATY.....314

A. Shakiyeva

THE STUDY OF THE JOCHI ULUS IN THE HISTORY OF THE FATHERLAND:
THE SOVIET PERIOD AND MODERN HISTORY (COMPARATIVE ANALYSIS).....329

G.A. Shotanova, E.M. Uzhkenov, A.K. Zhumadil

KAZAKHS OF THE BUKEY HORDE: THE BEGINNING
OF MODERNIZATION OF TRADITIONAL SOCIETY.....340

ANTHROPOLOGY

S.E. Azhigali, B.A. Ashim

SOME RESEARCH RESULTS OF THE WEST KAZAKHSTAN INTEGRATED ETHNOGRAPHIC AND
ETHNOARCHAEOLOGICAL EXPEDITION IN 2021 IN THE KHOBDA REGION.....353

A. Ganieva, E. Ananyevskaya, B. Khassenova

COLLECTION OF FINDS OF THE SETTLEMENT OF BOZOK II IN THE NORTHERN
SARYARKA.....361

Y.V. Kulagina, B.Q. Smagulov, T.N. Bolsynbek

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM
SPHERE IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S – 1950S.....370

A.E. Rogozhinsky, I.R. Kamaldinov

MEDIEVAL CITY-SITES ASPARA AND SHARUASHYLYK
(PRELIMINARY RESULTS OF RESEARCH IN 2021 – 2022).....384

ANNIVERSARY

Aldazhumanov Kaidar Seisembayevich – 80 years old.....393

Редакцияның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы

Алматы қ., Шевченко көш., 28,

ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

«edu.e-history.kz» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 261-67-19

E-mail: edu.history@bk.ru

Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп, № 14602-ИА куәлігіне ие болды.